

«ЖИВИТЕ В ДОМЕ – И НЕ РУХНЕТ ДОМ»

М.М. Одесская

Российский государственный гуманитарный университет.
125267, Москва, Миусская площадь, д.6, к.1-7.

Возможно, ностальгия по целостности дома, в котором нет распрей, дома, дающего защиту и уверенность в завтрашнем дне, подвигла Евгения Кожокина, историка, политолога, доктора исторических наук, проректора МГИМО, к созданию больших документальных фильмов о народах бывшего СССР и явно состоявшегося режиссера. В фильмах «Русские и грузины» (2016) и «Исмаил и его люди» (2018) он обращается к острой и наболевшей теме. Дом рухнул – а как живут люди, населявшие его в течение семидесяти лет, – грузины, крымские татары? И как живём с ними мы – русские?

Очевидно, режиссёром задумана своего рода документальная эпопея, повествующая не о войне, а о хрупком мире на территории бывшего СССР. Когда смотришь фильмы Кожокина, не испытываешь тревоги: национальные, государственные конфликты остаются за кадром. Фильмы Евгения Кожоки-

на о межкультурном взаимодействии народов, о людях, увлечённых своим делом, творческих, созидających. В фильме «Русские и грузины» режиссёр-документалист встречается с русскими, живущими в Грузии и грузинами, живущими в России.

Кто те немногочисленные русские, которые остались в Грузии, пережив тяжёлые времена экономического и политического кризиса, войну, одну и вторую? Их совсем немного – около пятидесяти тысяч. Эти люди не в политике и не в бизнесе, они связаны с вечными ценностями – искусством, просвещением. Олег Тимченко – русский по происхождению, художник – всю жизнь живёт в Грузии. Он не может разлюбить «землю, с которой вместе мёрз» в те времена, когда в Грузии не было света, тепла, когда друзья собирались вместе при свете керосиновых ламп, при свечах. Признаётся он в любви в своих стихах, перефразирующих Пушкина, и к «стране снегов, стране нетронутого детства», «где на часах стоят в пыли былинные богатыри». Художник с трагическим мироощущением, Олег

* **Одесская Маргарита Моисеевна** – д.филол.н., профессор Центра обучения русскому языку как иностранному Российского государственного гуманитарного университета, автор более 50 научных работ.

Тимченко, раздираемый сомнениями, не теряет веру: на одной из его картин ангел-хранитель витает над толпой людей, чьи лица искажены гримасами крика, страдания, мольбы.

В самом начале фильма искусствовед Алексей Лидов говорит о том, что у русских и грузин очень похожее мировосприятие и сформировано оно византийской идентичностью, православием. И грузинская, и русская земля щедра талантами. И эти две культуры словно срослись. В фильме Евгения Кожокина русский священник отец Фёдор, настоятель храма Святого Георгия, что в Москве на Большой Грузинской. Его прихожане – грузины, и чтобы вести службу на языке своей паствы, он учит грузинский язык. Автандил, родом из Гурии, живёт в Москве и заходит помолиться в обычную русскую православную церкви.

Русские дети Степановы ходят в грузинскую школу и учат там русский язык, оба языка стали для них одинаково родными, и они мечтают поехать в Россию, в город Читу, откуда родом их отец. Когда смотришь фильм, то снова и снова вспоминаешь о том, что «рукописи не горят», и слово вечно, оно передаётся из уст в уста. Как святыню берегут и хранят грузинские филологи-русисты наследие русской литературы. После закрытия кафедры русистики филологического факультета свою любовь к слову, к русской литературе грузинский преподаватель Ольга передаёт своим соотечественникам, детям, школьникам. Она гордится тем, что в современной Грузии молодые люди читают и знают русских писателей, особенно Достоевского. И пусть теперь уже многие читают не в оригинале, а по-грузински, но главное, что по-прежнему читают и любят русскую литературу.

Свободная (непринудительная) и бескорыстная память о культуре, ставшей волею судеб «чужой», – это своего рода проверка на нравственную зрелость. Выпускница Абхазского государственного университета Фати говорит, что приехала в Москву по благословлению своего духовного отца, чтобы преподавать грузинский язык. И ученики у неё

самые разные, три категории учеников: русские грузины, желающие лучше понять свои корни, грузины, готовящиеся к поступлению в вузы, а также русские, интересующиеся грузинским языком и культурой.

Для русских интеллектуалов история культуры, научной мысли XX века зияла бы пустотой без трудов русскоязычного грузинского философа Мераба Мамардашвили, живой голос которого звучит в завершающем эпизоде фильма. Шестидесятник, сформировавшийся в СССР на пересечении двух культур – грузинской и русской, – М.К. Мамардашвили был не только частью той эпохи, не только создавал её, но и опередил её. Немало творцов, созидателей той ушедшей эпохи среди грузин, их имена бесконечно дороги всем живущим в России: Булат Окуджава, Георгий Товстоногов, Тенгиз Абуладзе, Георгий Данелия, Отар Иоселиани...

Чего же ищут в Грузии, маленькой стране на Кавказе, до которой рукой подать, а теперь, для российских граждан, слава Богу, и визы не нужны, одиночные паломники из России? Странствуя в поисках своего творческого пространства по миру, москвичка Соня – в прошлом банковский работник, обрела дом и поняла, что может выразить себя только в Грузии, где нашла того единственного Мастера, Ираклия, который обучил её искусству и ремеслу шить обувь. А вот художник из Грузии, сначала из любопытства приехавший в Москву, понял, что его квартира-мастерская – это единственное место, где он может творить, забывая обо всём – политике, войнах.

Слушая этих людей и всматриваясь в их одухотворённые лица, понимаешь, как условны и никчемны воздвигаемые политиками, государствами границы. Разделять – резать по живому. И пример тому московская художница-дизайнер, у которой мама – русская, а папа грузин. Она шутит: если закрыть верхнюю часть её лица, то русские родственники восклицают, что она вылитая мать, а грузинской родне, наоборот, приходится закрывать нижнюю часть её лица, чтобы узнать в ней черты Зурико.

Пронзительно красиво звучит флейта в этом фильме о людях-творцах – русских и грузинах, ищущих своё место на земле, дарованной нам, временным пришельцам, для созидания, творческого самовыражения.

Название фильма «Исмаил и его люди» настраивает на рассказ о бандитах или террористах. Но в фильме Е. Кожокина – совсем не так. Это фильм о крымских татарах, народе, издавна заселявшем территорию полуострова Крым и о выдающемся мыслителе и просветителе Исмаиле Гаспринском, жившем в XIX веке. Крымские татары – народ со сложным этногенезом, древней культурой. И режиссёр знакомит нас с жизнью современных мирных людей помнящих и любящих свою историю, традиции.

С первых кадров фильма мы словно попадаем в восточную сказку. Негой и благодатью дышит земля некогда Крымского ханства, расположившегося на морском побережье, окружённого горами, степями. Ещё поныне дышит негa:

В пустых покоях и садах;
Играют воды, рдеют розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещет на стенах.

Восточная красавица бродит среди садов с арками; проносится табун грациозных коней; покоем веет от старинного дворца. Перед нами невысокое здание с минаретами, резным орнаментом, ажурными решётками на окнах, лёгкими арками и восточными двориками. Ханский дворец, единственный в мире памятник чингизидов. Загадочная, с нотками трагизма, музыка на контрасте, то протяжная, то ритмичная, задаёт интонацию повествованию, в котором встречаются настоящее и прошлое крымских татар. В ритме неспешной беседы ведёт рассказ Евгений Кожокин. В его рассказе «сквозь повседневность проглядывает вечность»: документальные фото из истории жизни крымских татар перемежаются с монологами наших современников, представителей разных профессий этого немногочисленного народа, помнящего и любящего свою историю, уважающего

свою религию, почитающего культуру, хранящего память о тех, кто участвовал в создании культуры, образования.

Документальная киноповесть состоит из трёх новелл, и все три повести скреплены образом Исмаила Гаспринского – самого крупного и известного крымско – татарского просветителя. Его высказывания звучат на протяжении всего фильма. Первая новелла «Околдованные историей» о хранителях истории и традиций своего народа. Аким, создатель частного музея, энтузиаст, влюблённый в старину, собрал огромную коллекцию вещей – свидетелей сменяющих друг друга эпох. В музее Акима хранятся предметы быта народа, некогда населявшего крымскую землю, – греческие, римские, ханские – свистульки, амфоры, чаши, в которых давили виноград, древнее оружие, монеты, украшения, надгробные доски с эпитафиями, а рядом – патефон, портрет Ленина, каска со свастикой...

Руководитель археологической экспедиции Эмиль Сейдалиев высоко оценивает коллекцию Акима, его бескорыстный интерес к истории народа, но считает, что музейные экспонаты нуждаются в систематизации и описании, введении в научный оборот. Археологическая группа студентов Инженерно-педагогического университета, которой руководит Эмиль, ведёт раскопки на территории Старого Крыма. Студенты изучают не только историю и археологию, но также крымско-татарский язык наравне с русским и английским.

Национальные традиции хранит художник Мамут Чурлу, изучая и воспроизводя в своих работах народный орнамент, узоры. А выпускница медицинского колледжа Алиме танцует народные танцы, потому что в них она чувствует душу народа. Девушка мечтает увидеть свою родину Крым цветущей и радостной землёй счастливых людей. Чем живут сегодняшние крымские татары? Об этом – новелла «Повседневность вечности». Издавна в крымских степях разводили лошадей. А современный предприниматель Алим, коневод, у которого большой табун лошадей, по какой-то неведомой причине

мечтает прочитать собрание сочинений американского писателя – мистика и эзотерика Карлоса Кастанеды.

Мехти Исламов – художник-ювелир, он возрождает традиции древнего крымско-татарского ремесла и искусства филигрانی. Те, кто хранит народные традиции, знает своих национальных героев. Мехти вспоминает о Гаспринском, которого считает выдающимся просветителем, реформатором письменности, методики преподавания, Учителем учителей, создавшем методы правильной адаптации мусульман, живших в Российской империи. Гаспринский созвал первый съезд мусульман России, который имел огромное значение для всех мусульман, так как это был первый съезд подобного рода в исламском мире.

Гаспринский верил в то, что мусульманство, воспитанное в традициях русской культуры, рано или поздно встанет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства. Цивилизованному мирному сосуществованию народов учил Гаспринский. И заместитель муфтия Крыма Асадулла Баиров горд тем, что его соотечественники мусульмане достойно вышли из недавнего крымского конфликта. В этом заслуга, по его словам, всех жителей Крыма – христиан и мусульман, славян и татар.

Третья новелла «Учитель учителей» – о тех, кто продолжает дело Гаспринского в образовании, издательской деятельности, культуре. Бекир Мамутов – главный редактор газеты «Крым» – уверен в том, что великое будущее идей Гаспринского предсказал ещё Нострадамус. Но когда сам он был студентом, упоминать имя выдающегося просветителя не рекомендовалось даже в курсовой работе, так как

он считался буржуазным националистом, и имя его в советское время не было реабилитировано. Президент Инженерно-педагогического университета Февзи Якубов уверен, что Крым будет таким, каким будет Россия. И он критикует сегодняшнюю Россию за то, что в стране господствует бюрократия – в медицине, в образовании.

Публицист Айдер Эмиров, создатель библиотеки Гаспринского, издатель газеты «Полуостров» рассказывает о том, как, следуя заветам крымско-татарского просветителя, способствовал своей газетой тому, чтобы подогреваемые с двух сторон – татарской и русской – междоусобицы не переросли в серьёзный конфликт. Эльмира Абибулаева – директор музея Исмаила Гаспринского – репатриантка из Узбекистана, вернулась на родину предков, где, по рассказам бабушки, и яблоки слаще, и вода другая, и воздух другой...

Хотя Эльмира, воспитанная в мусульманской семье, против того, чтобы называть какого бы то ни было, кроме Всевышнего, великим, она служит увековечиванию памяти о Гаспринском в Крыму. Ее любимое изречение Гаспринского: «Если ты хочешь сделать что-то для своего народа, начни с доступного тебе». Эльмира уверена, что будущее у Крыма светлое и очень хорошее. Оптимистичны последние слова Эльмиры, оптимистичны и последние кадры фильма: на них мы видим гигантскую стройку. «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес...» (Быт. 11:4).

Очевидно, в сотворчестве, созидании и видит путь к самопознанию, пониманию друг друга автор фильмов, мечтающий о гармоничном красивом мире.